

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

В. В. Бобров (Новосибирск)

В статье рассмотрен правовой статус педагогических работников, представленный в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» и закрепленный в последующих подзаконных актах. В результате проведенного анализа основных нормативных положений показано, что правовой статус педагогических работников не отражает их социального назначения в условиях общественного разделения труда и межпредметной кооперации по воспроизводству качественных характеристик человеческого потенциала. В Федеральном законе и подзаконных актах отсутствуют основные субъекты трудовых отношений, организующие и осуществляющие непосредственное руководство учебно-воспитательным процессом. В статье проанализированы особенности педагогического труда и показана объективная необходимость включения в учебную нагрузку педагогов времени на их подготовку к учебным занятиям и учебно-воспитательным мероприятиям. Сделан вывод о необходимости реализации общегосударственных интересов при нормативном определении порядка трудовых отношений в системе образования с четким установлением взаимоувязанных правомочий, обязанностей и ответственности для всех ее субъектов, а также создания благоприятных условий для их жизнедеятельности.

Статья рекомендуется законодателям, представителям системы образования и всем, кто интересуется вопросами нормативного регулирования общественных отношений.

Ключевые слова: *правовой статус педагогического работника, общественное разделение труда, межпредметная кооперация, учебная нагрузка.*

ON THE LEGAL STATUS OF PEDAGOGICAL WORKERS

V. V. Bobrov (Novosibirsk)

In the article, there is examined the legal status of pedagogical workers, presented in the Federal Law «On education in the Russian Federation» and fixed in the subsequent regulations. As a result of the carried out analysis of the basic normative statements, it is shown that legal status of pedagogical workers does

© Бобров В. В., 2014

Бобров Виктор Васильевич – кандидат философских наук, Институт философии и права Сибирского отделения РАН.

E-mail: bobrov@philosophy.nsc.ru

Bobrov Viktor Vasil'evich – Candidate of Philosophical Sciences, Institute of Philosophy and Law of the Siberian branch of RAS.

not reflect their social vocation in the conditions of social division of labor and inter-subject cooperation in the reproduction of the qualitative characteristics of human potential. In the Federal Law and the bylaws there are absent the basic subjects of working relations, who organize and realize the direct management of education-upbringing process. In the article the special features of pedagogical labor are analyzed and the objective need for the inclusion into the teacher's training load of the time on his preparation for lessons and other events is shown. A conclusion is made about the need for realization of the general state interests in the normative determination of the structure of working relations in the education system with the clear establishment of the correlated competences, duties and responsibility for all its subjects, as well as the creation of favorable conditions for their vital activity.

The article is recommended to the legislators, representatives of the education system and to all interested in the issues of normative regulation of social relations.

Keywords: *legal status of pedagogical worker, social division of labor, inter-subject cooperation, training load.*

Чтобы стать специалистом в той или иной сфере жизнедеятельности, необходимо получить соответствующие *знания, уметь* ими пользоваться и приобрести *навыки* их применения при выполнении профессиональных обязанностей. Это аксиома. Несмотря на ее очевидность, в последние несколько десятилетий организаторы российского образования под лозунгами «Долой знаниевую систему!» и «Даешь развивающее обучение!» сумели ее настолько извратить, что всякие разговоры о необходимости повышения качества образования в настоящее время ведутся вне содержания самого учебно-воспитательного процесса [1]. Это происходит потому, что российскую образовательную политику определяют люди, не владеющие исходными представлениями о сущности содержания образования и способах его трансляции. Однако они осуществляют бурную инновационную деятельность по разработке различных программ организационного реформирования образовательной сферы и внедрения в нее все новых и новых образовательных стандартов, а используемые ими идейные обоснования и нравственные оправдания данной политики напоминают известную полемику в «Квартете» И. А. Крылова. В этом нетрудно убедиться, ознакомившись с аргументами авторов в пользу принятия многострадального Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [2; 3], некоторых нововведений в методике педагогического процесса [4], в содержании учебных дисциплин и профессиональных образовательных программ [5] и т. д. Дело дошло до того, что в диссертации, выполненной в Федеральном институте развития образования Министерства образования и науки РФ, предложено радикально изменить правовой статус педагогического работника

от традиционных «ментора», «информатора» и «оценщика» на «консультанта», «тьютора», «фасилитатора» и «модератора» [6, с. 11–17].

Автор предлагает читателю познакомиться еще с одной из сторон порочного «инновационного» рвения в сфере образования, объективно сохраняющего деградирующее состояние основных характеристик учебно-воспитательного процесса. Речь пойдет о влиянии на качество *выпускаемой продукции* законодательно установленного правового статуса педагога. Именно выпускаемой продукции, но не *предоставления услуг*, ибо любая услуга предполагает активную роль потребителя в ее получении. Учеба для обучаемых является вынужденной работой ради приобретения аттестатов, сертификатов, дипломов и других документов, позволяющих им занять определенное место в общественном разделении труда. Поэтому система образования создавалась в социально-групповых либо общегосударственных интересах.

Подготовка специалистов является коллективным трудом, нацеленным на воспроизводство совокупности качественных характеристик человеческого потенциала. Сознательно или бессознательно педагог-предметник выполняет здесь общую с другими педагогами задачу в рамках профессиональной образовательной программы. Следовательно, он является исполнителем воли организатора учебно-воспитательного процесса и преподаваемая им учебная дисциплина содержательно, структурно и по времени должна быть согласована с общим замыслом деятельности образовательной организации. Для законодателя проблема здесь заключается в квалифицированном определении правового статуса всех физических и юридических лиц системы образования.

Под правовым статусом общепринято понимать права, обязанности и ответственность физического либо юридического лица как субъекта права. Однако законодатели, принявшие Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. в ст. 47 под правовым статусом зафиксировали только «права и свободы педагогических работников, гарантии их реализации» [7]. К этим правам и свободам они отнесли 19 положений, начиная от свободы преподавания и до права на сокращенную продолжительность рабочего времени и длительный отпуск. Следовательно, педагог как физическое лицо при вступлении в трудовые отношения, обладает лишь правомочиями. Обязанности и ответственность, также являющиеся структурными элементами правового статуса любого субъекта права, законодатели почему-то вынесли отдельно в ст. 48 указанного выше Федерального закона. Формально эту юридическую неграмотность законодателей можно было бы назвать банальной ошибкой. Однако, как это было показано ранее, здесь мы видим сознательные действия по извращению очевидных фактов в рамках социально-групповых интересов.

Причина такого явления коренится в непонимании либо сознательном игнорировании условий общественного разделения труда, основным признаком которых выступает взаимный обмен работников, представляющих различные сферы жизнедеятельности страны, результатами своего труда. Каждый из них производит лишь часть совокупного общественного продукта в виде товара либо услуги. За это работник или предприниматель получают определенное вознаграждение в форме заработной платы, прибыли либо дивидендов, используемых ими для приобретения необходимых для себя товаров и услуг, произведенных в других сферах жизнедеятельности. Это, во-первых. Во-вторых, общественное разделение труда породило и непрерывно воспроизводит противоречие между интересами производителей товаров и услуг в получении прибыли и интересами потребителей в приобретении качественных, дешевых, многофункциональных, безопасных и надежных товаров и услуг. Иначе говоря, каждый человек, являясь одновременно производителем и потребителем, устраивается на работу либо организует собственное дело только ради получения заработной платы или прибыли. Лично он не заинтересован в создании качественной продукции (услуг). В этом читатель может легко убедиться на повседневном опыте, но в нашем случае будет лучше, если он ознакомится с обобщенными данными результатов обсуждения проекта Федерального образовательного закона: *никто* (!) из законодателей, представителей Министерства образования и науки РФ и образовательных организаций страны не вносил предложений по нормативному совершенствованию самого учебно-воспитательного процесса. Данный факт однозначно указывает на умонастроения представителей системы образования, к глубокому сожалению, российских законодателей, обязанных в первую очередь думать о повышении эффективности общественного производства.

Основным продуктом образовательных организаций являются востребованные в стране профессиональные и нравственные качества их выпускников. Следовательно, чтобы осознанно заниматься своим трудом педагоги обязаны, во-первых, ясно видеть связь между содержанием преподаваемых ими учебных дисциплин и результатами его передачи обучаемым. Для этого они, во-вторых, должны уверенно владеть содержанием учебной программы и способами его трансляции. Эти два требования относятся ко всем без исключения участникам общественного разделения труда, ибо невозможно представить специалиста, не знающего предмета своей деятельности, средств и способов его реализации.

Объектом приложения педагогического труда являются обучаемые, которым преподаватель передает имеющийся у него интеллектуальный ресурс – знания, умения и навыки – посредством применения соответствующих форм и методов работы. Для этого ему необходимо, с одной сто-

роны, знать основные достоверно установленные научные факты, описывающие и объясняющие их концепции и теории, разработанные наукой, выдвигавшиеся ранее и действующие в настоящее время гипотезы о причинно-следственных связях между объектами, процессами и явлениями объективной действительности. Чтобы уверенно владеть и оперировать базой знаний из профессионально избранной предметной области, преподавателю необходимо в совершенстве обладать соответствующим понятийным комплексом и практическими навыками по его использованию. С другой стороны, он обязан знать мотивы обучаемых на учебную работу, их возможности и способности учиться, то есть воспринимать содержание учебной дисциплины. Следовательно, успех передачи накопленных предшествующим развитием человечества научно обоснованных предметных, процедурных и системных, универсальных, общепрофессиональных и должностных знаний зависит, в-третьих, от постоянной работы преподавателя над совершенствованием содержания и методики учебно-воспитательного процесса в зависимости от способностей обучаемых и их отношения к учебе. Однако в ст. 48 Федерального образовательного закона отсутствуют нормативные требования к педагогическим работникам о необходимости формирования у обучаемых профессиональных знаний, умений и навыков.

Общественное разделение труда по созданию совокупного общественного продукта нельзя смешивать с понятием «кооперация» (от лат. *cooperatio* – сотрудничество), однозначно указывающим на объединение процедур трудовой деятельности отдельных людей, организаций и государств по созданию конкретного продукта и/или предоставления определенных услуг потребителям. Основным признаком кооперации является функциональное разделение производственной деятельности. Педагогическая работа в этом отношении не является исключением. В учебно-воспитательном процессе межпредметная кооперация осуществляется в рамках образовательных программ, в том числе и профессиональных. Это означает, что каждый преподаватель-предметник формирует у обучаемых вполне конкретные качественные характеристики посредством передачи им предметных, процедурных и системных, универсальных, общепрофессиональных и должностных знаний, прививает необходимые умения и навыки пользования ими и развивает соответствующее отношение к жизнедеятельности. Следовательно, в учебно-воспитательном процессе он занимает вполне определенное место и выполняет соответствующие общественно необходимые функции.

Указанные особенности педагогического труда предполагают постоянную работу педагога над совершенствованием имеющегося у него интеллектуального ресурса при подготовке ко всем без исключения учебным и учебно-воспитательным мероприятиям. И это должно быть преду-

смотрено в его учебной (производственной) нагрузке. Однако знакомство с нормативными документами по данному вопросу показывает, что законодатели и, как следствие, Министерство образования и науки РФ, а также руководство учебных заведений не решают этой проблемы. Иначе говоря, подготовка педагогических работников к занятиям не входит в их рабочее время [8; 9]. Эти очевидные истины неведомы законодателям, которые в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» записали, что педагогические работники имеют право на свободу преподавания и на свободу от вмешательства в профессиональную деятельность (ч. 1 ст. 47). На этом фоне наличие в ч. 1 ст. 48 закона требования к педагогическим работникам по осуществлению своей деятельности на высоком профессиональном уровне в соответствии с рабочей программой выглядит не более чем благим пожеланием. Эта позиция закреплена в типовом трудовом договоре с преподавателем [10].

Любая кооперация трудового процесса кем-то организуется и управляется в режиме реального времени. В учебно-воспитательном процессе эти функции выполняют заведующие кафедрами и деканы факультетов. Проректоры по учебной части в соответствии с учебными планами обеспечивают согласованное использование учебными подразделениями учебно-материальной базы. Однако в Федеральном законе для этих субъектов трудовых отношений, выполняющих важнейшие функции в учебно-воспитательном процессе, места не нашлось. Возникает вопрос о причине данного явления.

Обратимся к научным обоснованиям на стадии обсуждения законопроекта. В 2009 г. в издательстве Государственной Думы РФ вышла в свет монография под авторством Г. А. Балыхина, А. П. Бердашкевича и А. В. Калинина «Система образования в России: объекты и субъекты правоотношений, формы и методы государственного регулирования». Они написали, что «основными идеями законопроекта является установление системного и функционально полного регулирования общественных отношений, возникающих в системе образования, обеспечение стабильности и преемственности в развитии законодательства об образовании, совершенствование законодательных основ отечественной системы образования, обеспечивающих ее эффективное функционирование и развитие в современных условиях» [11, с. 5]. Это серьезное заявление не подкреплено указанием на всех субъектов системы образования. Кроме того, в ней не показаны содержание и характер взаимоотношений субъектов системы образования с внешним миром. Следовательно, заявленная авторами монографии тема фактически не раскрыта.

Кроме того, они считают, что «вместо понятия “знание” для целей правового регулирования может быть использован термин “информация”. В отличие от известной и могущей быть измеренной категории

информации, знание нельзя измерить, нельзя передать или пустить в экономический оборот» [11, с. 18, 23]. Источник этой идеи известен. Он обусловлен упрощенным восприятием авторами монографии возможностей компьютеризации, что позволяет считать знаки, слова, абзацы, строки, страницы и т. д., но никак не признаки воспринимаемых объектов, процессов и явлений, формируемых понятий о них и, как следствие, алгоритмов действий с ними. Наличие у любого существа знаний можно легко диагностировать по структуре, объему и качеству, поэтому вывод авторов не отражает действительности. Знание – это воспроизведенная память. Чтобы в памяти у человека что-либо появилось, для этого он должен через органы чувств получить информацию из внешней и/или внутренней среды. К тому же наличие в памяти накопленного опыта жизнедеятельности не свидетельствует о его способностях к воспроизведению. Этому необходимо учиться методами проб и ошибок либо путем подражания чужому опыту. Знакомство с содержанием монографии показало, что его авторы не имеют представления о внутренней структуре знаний предметных, процедурных и системных, универсальных, общепрофессиональных и должностных. Они не видят связи между знанием и опытом деятельности, не понимают сущности межпредметной кооперации в учебно-воспитательном процессе и т. д. Именно эти фундаментальные в теоретическом отношении недостатки монографии реализованы в действующем Федеральном законе и воплотились в подзаконных нормативных актах.

В этом легко может убедиться любой неискушенный читатель, обучающийся в вузе. Остановимся более подробно на типовом трудовом договоре с деканом факультета (заведующем кафедрой) [12]. Укажем сразу, что объединение этих различных по своему месту в структуре учебного заведения и роли в учебно-воспитательном процессе субъектов трудовых отношений теоретически неверно и в правовом плане несостоятельно. Заведующий кафедрой отвечает за качество содержания и методику преподавания конкретных учебных дисциплин, а декан факультета организует межпредметную кооперацию и осуществляет руководство подготовкой специалистов по соответствующим профессиональным образовательным программам. Поэтому и содержание трудовых договоров, заключаемых с ними, должно отвечать их профессиональному назначению. Именно в этом заключается исходный недостаток данного нормативного акта.

Далее в типовом трудовом договоре оба должностных лица имеют право на определение содержания учебных курсов в соответствии с государственными образовательными стандартами высшего и послевузовского профессионального образования (4.1.24.) и выбор методов и средств обучения, наиболее полно отвечающих индивидуальным осо-

бенностям и обеспечивающих высокое качество учебного процесса (4.1.25.). Здесь мы видим жесткую привязку содержания учебных курсов к государственным образовательным стандартам без всякого намека на необходимость их согласования в рамках профессиональных образовательных программ.

Следует иметь в виду, что при реализации функции определения содержания любого учебного курса требуется решение целого ряда задач. К их числу относится, например, установление основных научно обоснованных фактов, законов, концепций и гипотез из соответствующих предметных областей объективной действительности, а также минимально необходимого набора понятий, о которых обучаемые должны иметь полное представление. Проблема заключается в оптимизации содержания учебных курсов в рамках лимита учебного времени. Как это следует делать в профессиональном отношении? Попробуем найти ответ в обязанностях этих должностных лиц.

В типовом трудовом договоре записано, что они обязаны обеспечивать высокую эффективность педагогического и научного процессов (4.2.3.); формировать у обучающихся профессиональные качества по избранному направлению подготовки (специальности), гражданскую позицию, способность к труду и жизни в условиях современной цивилизации и демократии (4.2.5.); развивать у обучающихся самостоятельность, инициативу, творческие способности (4.2.6.). Из этих нормативных требований опять напрашивается естественный вопрос: каким образом должны делать это вышеуказанные должностные лица? Проводить собрания, совещания или душевспасительные беседы?

Такая проза педагогического труда как изучение опыта преподавания, коллективное обсуждение подготовленных лекций, проведенных лекционных, семинарских, практических и контрольно-проверочных занятий, результатов посещения открытых уроков и т. д., реально обеспечивающих совершенствование профессионального мастерства преподавателей, нормативно не регламентирована. А кто, кроме заведующих кафедрами и деканов факультетов, должен организовывать и проводить эту работу? При всех издержках этих форм работы, только их применение способно создать необходимые предпосылки для оптимизации содержания и методики преподавания учебных курсов. Сложнее решать задачи по совершенствованию профессиональных образовательных программ. Здесь необходимо активное привлечение к обсуждению учебных вопросов соответствующих специалистов с мест, качественная организация, проведение и обсуждение результатов стажировок студентов и т. д. Однако все эти практически значимые вопросы в нормативных документах, определяющих права и обязанности вышеуказанных должностных лиц, фактически отсутствуют.

Несмотря на то что в Федеральном образовательном законе значительное место занимают нормативные положения по социальной защите педагогических работников, в нем не определены условия, на основании которых работодатель имеет право на их увольнение. Например, в ч. 3 ст. 81 Трудового кодекса РФ одной из причин для такого решения работодателя считается несоответствие «работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации» [13]. Применительно к педагогическим работникам данное несоответствие может рассматриваться по формальным признакам (наличие уровня образования, ученой степени и т. д.) и по объективным показателям (владение содержанием учебной дисциплины, методикой ее преподавания и уровнем подготовленности обучаемых). Как показал выше проведенный анализ Федерального образовательного закона и подзаконных нормативных актов содержательная сторона, то есть необходимый интеллектуальный потенциал в деятельности педагогических работников в них фактически отсутствует. Следовательно, работодатель имеет все возможности для проявления субъективизма при решении кадровых вопросов. Этому способствует, в частности, законодательно закрепленное противоречие между декларированной «свободой преподавания» и абстрактным требованием «осуществлять деятельность на высоком профессиональном уровне». Автор неоднократно обращал внимание читателя на несостоятельность законодательно закрепленных принципов государственной политики в образовании [14], научно не обоснованного внедрения Болонских рекомендаций в российскую образовательную систему [15], что существенно девальвировало социальное назначение научных и учебных обществоведческих дисциплин [16; 17].

Приведенные в статье факты однозначно указывают на ответственность законодателей за научно не обоснованное определение в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» правового статуса педагогических работников. Установленные ими нормативные положения отражают только социально групповые интересы данной категории участников общественного разделения труда и не решают задачи по эффективному использованию их интеллектуального потенциала в учебно-воспитательном процессе в целях повышения качества подготовки специалистов.

С позиции общегосударственного интереса законодателю необходимо решать двустороннюю задачу. С одной стороны, требуется нормативно определить порядок действенного использования профессионального потенциала всех субъектов трудовых отношений посредством установления взаимоувязанных правомочий, обязанностей и ответст-

венности, с другой – создать благоприятные нормативные условия для их жизнедеятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бобров В. В.** Образование: «качество» и «инновации» // Философия образования. – 2009. – № 3 (28). – С. 37–48.
2. **Бобров В. В.** О чем говорит концепция закона «Об образовании»? // Наука в Сибири. – 2012. – № 43. – С. 9.
3. **Бобров В. В.** Чью деятельность регулирует закон «Об образовании»? // Наука в Сибири. – 2013. – № 25. – С. 7.
4. **Бобров В. В.** Какая польза от компетентностного подхода в образовательном процессе? // Философия образования. – 2013. – № 2. – С. 103–112.
5. **Бобров В. В.** Сущность и содержание профессиональной образовательной программы // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 3. – С. 86–93.
6. **Ефимова С. А.** Проектирование образовательных программ профессионального образования на основе модульно-компетентностного подхода: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2006. – 24 с.
7. **Федеральный закон** от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53. (ч. I). – Ст. 7598.
8. **Приложение** к Письму Министерства образования России от 26.06.2003 № 14-55-784ин/15. – [Электронный ресурс]. – URL: www.hse.ru/data/409/861/1236/%D0%9D%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8B.doc (дата обращения: 24.10.2013).
9. **НИУ ВШЭ.** – [Электронный ресурс]. – URL: www.hse.ru/studyspravka/indnagruzka (дата обращения: 24.10.2013).
10. **Срочный** трудовой договор с преподавателем. – [Электронный ресурс]. – URL: www.mgul.ac.ru/info/ukr/doc/trud_dogovor_prep.doc (дата обращения: 18.08.2014).
11. **Система** образования в России: объекты и субъекты правоотношений, формы и методы государственного регулирования / Г. А. Балыхин – отв. редактор, А. П. Бердашкевич, А. В. Калинин. – М., 2009. – 205 с.
12. **Трудовой** договор с деканом факультета (заведующим кафедрой). – [Электронный ресурс]. – URL: otd-lab.ru/documents/trudovye-dogovory/trudovoy-dogovor-s-dekanom-fakulteta-zaveduyushchim-kafedroy (дата обращения: 18.08.2014).
13. **Федеральный закон** от 30.12.2001 № 197-ФЗ «Трудовой кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
14. **Бобров В. В.** Принципы государственной политики в образовании и направленность инновационных процессов // Философия образования. – 2003. – № 7. – С. 114–122.
15. **Бобров В. В.** Болонский процесс: вопросы и ответы // Философия образования. – 2005. – № 2 (13). – С. 23–33.
16. **Бобров В. В.** Социальные функции юридической науки // Современные проблемы юридической науки: выпуск одиннадцатый: сб. ст. / под ред. Л. П. Чумаковой. – Новосибирск, 2013. – С. 175–182.
17. **Бобров В. В.** Политология как научная и учебная дисциплина // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – № 2 (13). – С. 109–118.

REFERENCES

1. **Bobrov V. V.** Education: «quality» and «innovation». – Philosophy of Education. – 2009. – No. 3 (28). – Pp. 37–48.
2. **Bobrov V. V.** What the concept of law «on education» speaks about? – Science in Siberia. – 2012. – No. 43. – P. 9.
3. **Bobrov V. V.** Whose activity does the law «on education» regulate? – Science in Siberia. – 2013. – No. 25. – P. 7.
4. **Bobrov V. V.** What is the benefit from the competence approach in the educational process? – Philosophy of Education. – 2013. – No. 2. – Pp. 103–112.
5. **Bobrov V. V.** The essence and content of professional educational program. – Professional education in the contemporary world. – 2012. – No. 3. – Pp. 86–93.
6. **Efimova S. A.** The design of the educational programs of vocational education on the basis of the modular-competence approach. Author's abstr. of the diss. ... Cand. of ped. sciences. – Moscow, 2006. – 24 p.
7. **Federal** Law dated December 29, 2012. № 273-FZ «On education in the Russian Federation». – Collection of legislation of the Russian Federation. – 2012. – No. 53. (Part I). – Art. 7598.
8. **Appendix** to the Letter of the Ministry of Education of Russia from 26.06.2003 no. of 14-55-784in/15. – [Electronic resource]. – URL: www.hse.ru/data/409/861/1236/%D0%9D%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8B.doc (date of access: 24.10.2013).
9. **NIU VSHE.** – [Electronic resource]. – URL: www.hse.ru/studyspravka/indnagruzka (date of access: 24.10.2013).
10. **Fixed-term** labor contract with the teacher. – [Electronic resource]. – URL: www.mgul.ac.ru/info/ukr/doc/trud_dogovor_prep.doc (date of access: 18.08.2014).
11. **Education** system in Russia: objects and the subjects of legal relationships, form and the methods of government control. – G. A. Balykhin – resp. editor, A. P. Berdashkevich, A. V. Kalinin. – Moscow, 2009. – 205 p.
12. **Labor** contract with the Dean of Department (Head of Chair). – [Electronic resource]. – URL: otd-lab.ru/documents/trudovye-dogovory/trudovoy-dogovor-s-dekanom-fakulteta-zaveduyushchim-kafedroy (date of access: 18.08.2014).
13. **Federal** Law of 30.12.2001 № of 197-FZ «The Labor Code of the Russian Federation». – The meeting of legislation RF. – 2002. – No. 1 (part 1). – St. 3.
14. **Bobrov V. V.** Principles of state policy in education and the direction of innovation processes. – Philosophy of education. – 2003. – No. 7. – Pp. 114–122.
15. **Bobrov V. V.** The Bologna process: questions and answers. – Philosophy of education. – 2005. – No. 2 (13). – Pp. 23–33.
16. **Bobrov V. V.** Social functions of law science. – The contemporary problems of law science: eleventh issue: collection of articles. – Ed. L. P. Chumakovoy. – Novosibirsk, 2013. – Pp. 175–182.
17. **Bobrov V. V.** Politology as a scientific and training discipline. – Professional education in the contemporary world. – 2014. – No. 2 (13). – Pp. 109–118.

BIBLIOGRAPHY

Bobrov V. V. A model of training specialists in higher education. – Humanitarian sciences in Siberia. – 1994. – No. 1. – Pp. 55–61.

Bobrov V. V. From the experience of teaching philosophy in the Novosibirsk Scientific Center. – Humanities in Siberia. – 2000. – No. 3. – Pp. 108–112.

- Bobrov V. V.** On the Russian national doctrine of education. – Humanities in Siberia. – 2001. – No. 3. – Pp. 70–74.
- Bobrov V. V.** Modern Russian education reform and its authors. – Humanities in Siberia. – 2002. – No. 3. – Pp. 93–98.
- Bobrov V. V.** Topical problems of modern education content. – Philosophy of education. – 2002. – No. 5. – Pp. 182–197.
- Bobrov V. V.** Philosophical foundations of the educational standard. – Philosophy of Education. – 2003. – No. 6. – Pp. 29–33.
- Bobrov V. V.** Principles of state policy in education and the direction of innovative processes. – Philosophy of Education. – 2003. – No. 7. – Pp. 114–122.
- Bobrov V. V.** The Bologna process: questions and answers. – Philosophy of education. – 2005. – No. 2 (13). – Pp. 23–33.
- Bobrov V. V.** Topical problems of education management. – Philosophy of education. – 2007. – No. 3. – Pp. 239–250.
- Bobrov V. V.** The place, role and importance of history and political science in the life of people: issues of legal regulation. – Politics and Law: integration problems and their solutions: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference (Novosibirsk, March 27–28, 2008). – Ed. A. K. Chernenko, A. B. Didikin. – Novosibirsk, 2008 – Vol. 2 – Pp. 147–155.
- Bobrov V. V.** Education: «quality» and «innovation». – Philosophy of Education. – 2009. – No. 3 (28). – Pp. 37–48.
- Bobrov V. V.** Who trains professionals: minister, teacher, or ...? – Professional education in the modern world. – 2011. – No. 2. – Pp. 16–25.
- Bobrov V. V.** The essence and content of vocational education programs. – Professional education in the modern world. – 2012. – No. 3. – Pp. 86–93.
- Bobrov V. V.** What the concept of the law «On education» speaks about? – Science in Siberia. – 2012. – No. 43. – P. 9.
- Bobrov V. V.** Whose activities are regulated by the law «On education»? – Science in Siberia. – 2013. – No. 25. – P. 7.
- Bobrov V. V.** What is the benefit of the competence-based approach in the educational process? – Philosophy of Education. – 2013. – No. 2. – Pp. 103–112.
- Bobrov V. V.** Political Science as a scientific and academic discipline. – Professional education in the modern world. – 2014. – No. 2 (13). – Pp. 109–118.

Принята редакцией: 25.06.2014.